

В чём цель?

— Я обязательно должна это надевать? — Лю Вэнь посмотрела на серо-голубое длинное платье.
— Можно мне что-нибудь поярче?

— Насколько ярче? — Ван считал, что это — стандарт.

— А я не могу быть разноцветной Золушкой? — Лю Вэнь хотела преувеличенных форм и цветов.
— Я люблю винтаж.

— Нет, слишком индивидуально, — отверг её идею Ван. — Ты должна быть одета безлико, чтобы потом кто-то открыл твою особенность.

Лю Вэнь:

— ...Как же я это ненавижу.

— Это твоя собственная история, — Ван положил голову на плечо Тао Фанъи. Он прислонился на мгновение, а потом осознал, что делает.

Ван обернулся и посмотрел на Тао Фанъи.

Тао Фанъи хвалил скромный и сдержанный наряд Лю Вэнь.

Ван положил руку на плечо Тао Фанъи. Тао Фанъи спросил, в чём дело.

— Ничего, просто это так странно, — Ван впервые стал таким низким.

Хотя нет, он ведь и вырос с этого роста.

Кажется, он так же прислонялся к своей матери.

Но это ощущение...

Ван снова и снова прижимался головой к плечу Тао Фанъи, наслаждаясь этим странным чувством.

— Ты бьёшь меня головой по плечу? — спросил Тао Фанъи, не понимая, что чувствует Ван.

— Нет, мне просто так удобно, — ответил Ван.

Тао Фанъи был доволен.

— Вот она, отцовская надёжность.

— У меня есть свой отец, — прервал его Ван. Он не понимал, почему Тао Фанъи так хочет стать ему отцом, но он не позволит ему этого.

— ...А вы вообще в каких отношениях? — Лю Вэнь считала, что у этих двоих всё очень запутано и сложно.

— У него была неблагополучная семья, — объяснил Тао Фанъи. — Поэтому теперь он мой.

Раз Ван стал свирепым призраком, его семья точно не была хорошей.

Сейчас Ван ещё не признавал его своим отцом, поэтому их отношения пока не определились.

Лю Вэнь подумала не о том.

— У вас большая разница в возрасте?

— Хм... может, в пять раз, а может, и больше, — Тао Фанъи считал себя пятисотлетним, но на самом деле он существовал гораздо дольше.

Лю Вэнь:

— ...

Ван:

— Мне больше ста лет, щенок, — он понял, о чём она подумала.

Лю Вэнь:

— А, тогда ладно, — её бабушке не было и ста.

— Сто лет — это ещё совсем мало, — сказал Тао Фанъи. — Только родился.

— ...Восемнадцать лет — это уже взрослый, — напомнил Ван Тао Фанъи. Он не знал, кем он выглядит в глазах Тао Фанъи. Младенцем в пелёнках?

— Восемнадцать лет — это действительно совершеннолетие, но восемнадцать лет — это мало, и сто лет — это мало! Ты ещё ребёнок, который любит читать любовные романы.

Ван снова напомнил Тао Фанъи:

— В двадцать с лишним лет моим любимым развлечением было слушать оперу.

Тао Фанъи:

— Современная опера — это тоже новое явление. Я был свидетелем её развития.

Ван:

— А?

— Очень модно, — сказал Тао Фанъи.

— Она уже почти вымерла, — Ван был в отчаянии. — Ладно, не будем об этом.

Тао Фанъи незаметно протянул руку и прижал голову Вана к своему плечу.

Ему казалось, что так Ван выглядит очень послушным.

Лю Вэнь:

— ...

Какие запутанные отношения.

— Сразу говорю! Я не уверена, что смогу вжиться в роль героини романа о властном президенте, — сказала Лю Вэнь.

— Не вживёшься — останешься здесь навсегда. Никогда не проснёшься, твой дядя отправит тебя в реанимацию, где тебя будут поддерживать на аппаратах, твой жених женится на другой,

а ты навсегда останешься в своей голове беспомощной взрослой, которая не может вжиться в роль героини романа о властном президенте, — сказал Ван.

Лю Вэнь:

— ...

Она глубоко вздохнула и, молча выйдя во двор, села на велосипед.

— Мне нужно врезаться в его машину. Я ведь не умру? — Лю Вэнь немного боялась за свою жизнь. Это было очень опасно.

— Не умрёшь, не волнуйся, — успокоил её Тао Фанъи. Успокаивая, он достал свой блокнот. — Смотри, я записал. Та машина стоит, а ты на велосипеде врезаешься в неё, царапая краску. Тут появляется один из главных героев, он тебя ругает, а ты извиняешься.

— В конце концов ты его разозлишь. Кстати, помни, твоя ключевая фраза здесь: «Что с того, что я бедная? Разве из-за этого меня можно унижать?». И тогда он швыряет тебе в лицо пачку денег, — Тао Фанъи, дочитав, упёр руки в бока и с восхищением произнёс: — Какая интересная встреча.

Лю Вэнь опустила голову от стыда.

— А потом я подбираю деньги?

— А, нет. Ты должна сказать: «Кому нужны твои грязные деньги? Ты оскорбляешь моё достоинство!», а потом хорошенько пнуть его, — продолжал Тао Фанъи.

Лю Вэнь опустила голову ещё ниже.

— Затем ты уезжаешь на велосипеде, а тот главный герой, потирая ногу, смотрит тебе вслед и думает, какая ты необычная, раз осмелилась ему перечить, — закончив, Тао Фанъи увидел, что Лю Вэнь уже сидит на корточках, закрыв лицо руками.

— Вперёд! Садись на велосипед! — подбодрил её Тао Фанъи.

Лю Вэнь глубоко вздохнула. В мире взрослых нет слова «легко». Всё плохое уже случилось, и ей оставалось только стараться всё исправить.

Она села на велосипед и начала яростно крутить педали.

Тао Фанъи, летевший рядом, хвалил её. Тао Фанъи и Ван парили в воздухе, сопровождая её.

Она врезалась в машину. Из машины вышел тот самый главный герой с неестественной внешностью, откинул свои рыжие волосы, снял тёмные очки.

— Женщина, ты с ума сошла?

Лю Вэнь смущённо произнесла свою реплику:

— Простите, простите, я всё возьму.

— Ты сможешь возместить?! — внезапно повысил голос мужчина. — Продай себя — и то на одну фару не хватит!

Лю Вэнь продолжала извиняться, а мужчина — оскорблять.

К удивлению Лю Вэнь, словарный запас оскорблений у мужчины оказался даже шире, чем она могла себе представить.

Она была такой развязной в прошлом? Знала столько грязных слов?!

Она же была тогда всего лишь школьницей!

Лю Вэнь была разочарована в себе.

Сюжет достиг кульминации. Мужчина швырнул пачку денег в Лю Вэнь.

Лю Вэнь, глядя на разлетающиеся купюры, тут же пнула мужчину, словно пиная себя прошлую, непутёвую.

Затем она вскочила на велосипед и яростно нажала на педали.

— Ну как? — спросил её Тао Фанъи.

— Немного странно, — честно ответила Лю Вэнь.

Было очень стыдно. Она не понимала, почему написала такой сюжет. Она врезалась в чужую машину, а потом ещё и пнула владельца. Как ни крути, это было странно.

Но, с другой стороны... слова того главного героя были довольно грязными, а это чувство, когда ты презираешь деньги...

Честно говоря, было немного приятно.

И от этого приятного чувства Лю Вэнь стало ещё стыднее.

Лю Вэнь рассказала о своих чувствах Тао Фанъи, и Ван тут же вставил:

— Твой дядя ведь довольно богат? Ты никогда не испытывала чувства презрения к деньгам?

— У моего дяди просто небольшой бизнес. Как он может так швыряться деньгами? — сказав это, Лю Вэнь не удержалась и добавила: — В детстве я действительно не понимала, что такое деньги.

— И что же это? — Тао Фанъи снова открыл блокнот, готовясь записывать.

— Почти всё. Только те, кто не работает, не относятся к деньгам серьёзно, — сказала Лю Вэнь.

— Вовсе не всё, — не согласился Тао Фанъи и ничего не записал.

— Без денег я умру с голоду! — Лю Вэнь знала, что эти практикующие, вероятно, презирают деньги, но для них, смертных, они были слишком важны.

— Деньги — это просто бумага, или металл, или цифры, — сказал Тао Фанъи. — Это инструмент, а ценность инструмента — только в его функции.

— Да, но это и пропуск к лучшей жизни, — объяснила Лю Вэнь Тао Фанъи.

— Что значит «лучшей»? — спросил Тао Фанъи.

— Деньги, любовь, социальный статус и власть. Это — чувство безопасности.

— А сколько денег достаточно?

— Очень много, — Лю Вэнь считала, что этому нет предела. — Почти бесконечно.

— Значит, за деньги можно купить жизнь? — продолжал спрашивать Тао Фанъи.

— Не знаю, но лично я не считаю, что за деньги можно купить жизнь, — улыбнулась Лю Вэнь.
— Иначе зачем бы я сделала президента самым могущественным героем в своей истории?

— Потому что то, чем он обладает, доказывает его силу и благородство, и, получив его одобрение, ты, кажется, тоже можешь стать сильной и благородной, — мысли Тао Фаньи немного путались. — Ты использовала «властного президента», эти деньги, чтобы купить себе самое сильное «я».

Лю Вэнь замерла.

Ван тоже удивлённо посмотрел на Тао Фаньи.

— И ты даже хотела быть ещё сильнее, потому что использовала много разных «денег», чтобы купить себе идеальное «я». Они все тебя безумно любят, они — те, кто боится потерять тебя в отношениях.

Тао Фаньи, подумав об этом, вдруг всё понял.

— Но твой нынешний жених — не властный президент, поэтому тебе больше не нужно использовать эти редкие «деньги», чтобы купить себе личность своей мечты.

Героиня любовного романа хочет всего: доброты, невинности, смелости, непокорности.

— Потому что у тебя есть своя личность! — Тао Фаньи хлопнул себя по голове. — Ну, и как ты себя сейчас чувствуешь?

Лю Вэнь:

— ...Я в порядке, но не идеальна, — она знала, что у неё куча недостатков, но сейчас она жила комфортно.

— Поэтому ты и перестала фантазировать! — понял Тао Фаньи. — Не мечтаешь, потому что стараешься.

Лю Вэнь:

— ...

Лю Вэнь:

— То есть ты хочешь сказать, что среди того, чего я хочу, возможно, и нет такого инструмента,

как деньги, просто иногда для достижения цели мне нужен этот инструмент, поэтому я и ставлю его на такое высокое место?

— На самом деле он не участвует в создании прекрасного, он просто инструмент?

Тао Фанъи на мгновение замолчал.

— А? Я что, сменил тему?

Лю Вэнь:

— Ты не заметил?!

— Точно! Деньги! Я же говорил о деньгах! — Тао Фанъи так увлёкся своими мыслями, что забыл, о чём спорил вначале.

Стоявший рядом Ван прищурил свои большие глаза.

Средства и цель?

Деньги — средство, покупаемая вещь — цель.

Вещь — средство, физиологическая или психологическая потребность — цель.

Те властные президенты — средство, любимое, идеальное «я» — цель.

А если жажда убийства — средство, то что же является целью, которая его наполнит?

<http://bllate.org/book/16974/1587714>